

В. Давыдов

Путевые записки

**Веденные во время пребывания
на Ионических островах, в
Греции, Малой Азии и Турции в
1835 году. Часть 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Давыдов**
Путевые записки: Веденные во время пребывания на Ионических островах,
в Греции, Малой Азии и Турции в 1835 году. Часть 2 / В. Давыдов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 360 с.

ISBN 978-5-4241-4556-8

ISBN 978-5-4241-4556-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рены атлетическими формами. Вдруг поднялся небольшой вѣтерокъ, и матрозы, послѣ кратковременной, но шумной забавы своей, мигомъ полѣзли по веревкамъ, находившимся сзади корабля. День былъ праздничный, и вечеромъ Капитанъ позволилъ имъ веселиться. Они стали играть въ жгуты. Въ этой игрѣ нѣсколько человекъ садятся въ кружокъ около одного изъ своихъ товарищей, и до тѣхъ поръ бьютъ его изъ всей силы, пока ему не удастся вырвать жгутъ изъ рукъ ихъ. Окончивъ игру свою, они запѣли наши простонародныя пѣсни, и на синихъ водахъ Архипелага вдругъ раздались напѣвы, которые слыхалъ я нѣкогда на Волгѣ. Отдаленныя, величественныя картины родоваго селенія окружили меня, и мнѣ казалось, что я начиналъ опять приобрѣтать и питать надежду на выздоровленіе и возвращеніе въ кругъ моего семейства.

Благодаря здѣшняго медика, г-на Метаксиди, совершенно перемѣнившаго образъ леченія, какой употреблялъ корабельный лекарь, слава Богу, я теперь очень поправился, и если бы даже мое путешествіе по здѣшнимъ опаснымъ странамъ не принесло мнѣ той пользы, какой я надѣялся, то для меня слишкомъ уже довольно, когда судьба допустить меня дожить въкъ мой на родинѣ.

Сильный, но попутный вѣтеръ скоро пригналъ насъ къ Смирнѣ и спасъ меня отъ моего корабельнаго лекаря. Въ короткое время плаванія, я узналъ тягостную, но безпечную жизнь нашихъ матрозовъ, которые, по окончаніи своихъ трудовъ, склоняють голову на пушечное ядро и спать, какъ блаженные, въ томъ упованіи, что по прибытіи въ портъ пропьютъ все свое жалованье. На нашихъ корабляхъ нѣтъ ни того веселья, ни того чувства удалства, которыя выражаются на Англійскихъ судахъ громкимъ смѣхомъ, нѣтъ также и хвастливости Французовъ, но терпѣливость и твердая рѣшимость изображаются на лицахъ и во всѣхъ поступкахъ, а два такіа качества могутъ произвести чудеса.

Смирна видна издалека, въ углубленіи ея широкой гавани, и манитъ къ себѣ моряка своею красотою. Я восхищался зеленью кипарисовъ и другихъ деревъ, растущихъ купами между домовъ, по скату горы, на вершинѣ которой видны развалины замка, построеннаго Генуэзцами. Мы бросили якорь въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ набережной. Впереди насъ стоялъ Англійскій станціонный фрегатъ Трибунъ. Капитанъ его тотчасъ пріѣхалъ въ гости къ нашему, съ предложеніемъ своихъ услугъ. Простая ли то была учтивость, или жела-

ніе показаться въ здѣшнемъ портѣ хозяевами, что очень соглашается съ правиломъ Англичанъ — почитать себя повелителями на всѣхъ моряхъ—я не могъ разобрать. Замѣчу только, что наши офицеры мало знаются съ Англійскими, и съ утра до вечера играютъ на бильярдѣ въ гостинницѣ, гдѣ я живу.

Июль 2/2. — Слабость моя принуждает меня целый день сидеть дома. Скучно думать, что в самом томъ мѣстѣ, гдѣ надѣялся начать дѣятельнѣйшія изысканія, будучи такъ недалеко отъ древняго Эфеса, отъ Магнезійи и Сардъ, я пораженъ такимъ безсиліемъ, что съ трудомъ могу замѣчать одно—какъ бесполезно проходитъ мое время. Общество, которое съ такими великими надеждами и съ такимъ предпріимчивымъ духомъ отправилось со мною изъ Анконы, теперь разсыпалось. Докторъ Крамеръ отсталъ еще въ Аѳинахъ; Брюловъ плыветъ за нами на Фемистоклѣ, въ веселой компаніи знакомыхъ, и только одинъ Ефимовъ остался неразлучнымъ моимъ товарищемъ. Выходя по утру съ портъ-ейлемъ, онъ возвращается къ обѣду, и рассказываетъ мнѣ, сколько видѣлъ онъ красивыхъ фонтановъ, прелестныхъ лицъ и богатыхъ костюмовъ, показывая притомъ въ своихъ

эскизахъ самые оригинальные образцы Восточнаго вкуса. Меня навѣщаетъ еще одинъ нашъ соотечественникъ, человѣкъ такого рода, какихъ не часто встрѣтите, ни у насъ, ни въ другихъ странахъ : это инженерный офицеръ, г-нъ Вронченко; онъ получилъ ученое порученіе, и мучится теперь уже третій годъ надъ ландкартою Малою Азіи. Изъ двухъ данныхъ ему товарищей одинъ умеръ отъ лихорадки, и онъ самъ было сильно захворалъ ею, но при безпрестанной опасности отъ смертельнаго климата и людей, исполненныхъ ненависти ко всему христіанскому, продолжаетъ онъ огромный трудъ свой, и когда останавливаются его непреодолимая препятствія, то вынимаетъ изъ своего чемодана Шекспира и утѣшается среди безжизненныхъ пустынь картинами поэзіи, которыя утѣшаютъ и приводятъ въ восторгъ безчисленныхъ зрителей на сценѣ Европейскихъ театровъ. Консулъ нашъ, г-нъ Ивановъ, очень внимателенъ ко мнѣ, и посылаетъ газеты Смирнскую и Франкфуртскую — послѣднюю для того, чтобы не забывать о томъ, что дѣлается на коммерческой и политической сценѣ суетливаго Запада. Но первая вѣсть, которую мнѣ передали газеты, была самая грустная: я узналъ о кончинѣ одной знакомой и близкой ко мнѣ особы, при

чемъ нахожусь въ горестномъ сомнѣніи, потому, что двѣ особы называются однимъ и тѣмъ же именемъ, и я не знаю, которая изъ нихъ оставила брѣнную жизнь? Такимъ образомъ, потеря сообщается мнѣ здѣсь, какъ Трапистамъ, у которыхъ только одинъ аббатъ имѣетъ сношеніе съ внѣшнимъ міромъ, и говоритъ торжественно своимъ монахамъ: «Братія! молитесь, ибо одинъ изъ васъ претерпѣлъ тяжкую потерю.»

Июль 17/80. — При помощи весьма любезнаго молодого челоуѣка, служащаго въ канцеляріи нашего Консула, въ первый разъ сегодня покусился я выйдти изъ трактира, гдѣ живу, чтобы посмотрѣть на городъ и взглянуть на море съ развалинъ Генуэзскаго замка. Но я долженъ былъ отказаться отъ сего важнаго предпріятія, превышавшаго мои силы. За то видѣлъ я большую часть города, оригинальнаго и прелестнаго. Его иногда называютъ Англіей Востока, вѣроятно, потому, что роскошь заморская сливается въ Смирнѣ съ богатствомъ здѣшней страны, изобилующей многоразличными произведеніями. Переходя съ набережной, на которой живу, во внутренность города, мы проходили, для сокращенія дороги, чрезъ тѣсныя дворы, служащія для купцовъ складочнымъ мѣстомъ. Что можетъ быть скучнѣе такихъ складочныхъ мѣстъ въ городахъ на Западѣ? Но здѣсь эти дворы жи-

вописны. Виноградъ свѣшивается въ нихъ съ одной крыши на другую и покрываетъ своею сѣнью весь дворъ, что составляетъ для пѣшеходовъ самыя близкія и тѣнистыя переходы съ одной улицы на другую. Узкія улицы здѣшнія загромождены корзинками съ такими дынями, арбузами и виноградомъ, какихъ не найдете ни въ какой странѣ Европы. Дома раскрашены яркими красками.

Мы прошли по кварталамъ Греческому, Армянскому и Турецкому; послѣдній отличается отъ другихъ тѣмъ, что окна въ домахъ, либо обращены на дворъ, либо задѣланы частою рѣшеткою, сквозь которую взоръ никакъ не можетъ проникнуть во внутренность жилища. На концѣ Турецкаго квартала и самаго города находится обширный, но крайне запущенный домъ паши, здѣшняго губернатора, а возлѣ него огороженная стѣною площадь для ученья войскъ.

Турецкій чиновникъ, занимающій на время должность паши, уѣхавшаго изъ Смирны, попался намъ на встрѣчу, и поклонившись моему товарищу съ большою учтивостью, спросилъ: «Кто я? Изъ какой части Россіи?» и потомъ прибавилъ: «Странно, что всѣ Рускіе выдаютъ себя за жителей Петербурга.» Въ самомъ дѣлѣ, эта черта отличаетъ насъ отъ большей части другихъ народовъ, кото-

рые разсыпаны гораздо равнѣе по своей родинѣ и не толпятся такъ около столицъ. Оставивъ Турка при его мнѣніи о моемъ провинціализмѣ, которымъ я ни мало не оскорбился, и желая, напротивъ, даже заслужить когда нибудь на самомъ дѣлѣ такой упрекъ, я началъ подыматься на гору, чтобъ увидѣть развалины Генуэзскаго замка, но дошелъ не далѣе кладбища. Здѣсь замѣтилъ я множество разбросанныхъ Латинскихъ и Греческихъ надписей. Какое обширное поле для изысканій открывается путешественнику, если онъ пріѣдетъ сюда не истощивъ ни силъ своихъ, ни духа! Въ Мореѣ, мы бросились бы на эти камни, какъ на богатую добычу, а теперь, когда всѣ мои спутники разсѣялись, и самъ я едва скитаюсь полуживой, мнѣ даже неприятно глядѣть на нихъ. За то картина природы всегда прелестна и утѣшительна, и съ удовольствіемъ отдохнуль я на тѣнистомъ берегу рѣки близъ моста (Ponte della Caravaia), по которому переходятъ всѣ караваны, отправляясь во внутренность Анатолиі. Надобно было возвратиться домой, но послѣ обѣда я опять вышелъ и заглянулъ въ Греческую церковь, гдѣ Архіерей служилъ вечерню, съ многочисленнымъ духовенствомъ, но вяло и небрежно. Говорятъ, что Католики обращаютъ въ свою вѣру множество здѣшнихъ жи-

телей. Не удивляюсь, потому, что они ревностно стараются о распространении Папской власти, между тѣмъ, какъ здѣшніе Греки не находятъ никакихъ свѣтскихъ выгодъ въ поддержаніи своей вѣры, и потому къ ней весьма слабо привержены. Они безпечны, алчны и развратны до крайности.

Едва вечерній морской вѣтеръ начинаетъ нѣсколько освѣжать воздухъ, вся Смирнская публика собирается на набережную. Величавый Турокъ, ловкій Грекъ, корыстолюбивый Армянинъ, Англійскій морякъ, купцы и конторщики всѣхъ націй, кто окончивъ свои труды, а кто и праздно проведенный день, выходятъ на гулянье, и составляютъ разнообразную толпу, не думая о томъ, какъ они далеки другъ отъ друга по религіи, нравамъ и обычаямъ. Предразсудки; ненависть, презрѣніе должны скрываться, если не совершенно исчезнуть при ежедневныхъ столкновеніяхъ по дѣламъ торговли. Женщины здѣшнія носятъ странную одежду и уродливый головной уборъ, но не смотря на то, я видѣлъ двухъ, которыя всѣмъ своимъ дурнымъ нарядомъ не могли однакожь затмить своей красоты и дѣйствія черныхъ глазъ, какіе едвали можно увидѣть на нашемъ холодномъ, блѣдномъ сѣверѣ. Меня влечетъ однакожь туда непреодолимая сила, и съ стѣсненнымъ сердцемъ смотрѣлъ